

Кармическое бремя — это грехи, которые несёт человек. Бывают врождённые, бывают приобретённые. Но независимо от происхождения, человек с таким бременем, как у Се Вэня, — редкость в этом мире.

Неудивительно, что его называли «небесным проклятием», принёсшим несчастье отцу, матери, другим и самому себе...

Ся Цяо увидел, как Вэнь Ши, закрыв глаза, едва заметно сглотнул. В его взгляде мелькнуло какое-то чувство, мимолётное, которое, вероятно, он и сам не осознал.

Помедлив, Ся Цяо понял: то, что промелькнуло в глазах Вэнь Ши, было лёгкой грустью. Или... состраданием. Он видел такое же в глазах Шэнь Цяо.

Эти Судьи, встречая некоторых людей в этом мире, всегда выказывали подобные эмоции.

Губы Вэнь Ши снова шевельнулись.

— Что ты сказал? — инстинктивно спросил Ся Цяо.

Вэнь Ши открыл глаза, его взгляд по-прежнему был устремлён в сад. Лишь спустя мгновение он наконец произнёс:

— Я голоден.

Ся Цяо:

— ?

Ся Цяо:

— ???

Постойте, а где же сострадание?

Разговор шёл о деле, с чего это он вдруг проголодался?

В голове Ся Цяо роились вопросы.

Он долго стоял в оцепенении, пока не вспомнил о чёрном дыме, окутывавшем духовные облики обычных людей, и о том, что Вэнь Ши ел вчера. Его осенило.

— На нём много чёрного дыма? — осторожно спросил Ся Цяо.

— А ты как думаешь, — Вэнь Ши был необычайно спокоен... а затем облизнул губы.

Чёрт.

Это был не арендатор, а ходячий обед.

Пока он стоял в замешательстве, «обед» позвонил в дверь.

Ся Цяо, помедлив, всё же пошёл открывать.

Апрельский рассвет был ещё по-зимнему холодным. Мужчина по имени Се Вэнь снова отвернулся и приглушённо закашлялся, прежде чем повернуться к ним лицом. Даже болезнь не могла скрыть его врождённой красоты.

— Простите, сегодня ветрено. Знал бы, оделся бы потеплее, — сказал он.

Возможно, из-за его дурной славы Ся Цяо необъяснимо его боялся и инстинктивно съёжился, забыв о вежливости и ответах.

Зато Вэнь Ши, бросив взгляд на его локоть, где висел чёрный пиджак, без всяких церемоний бросил:

— Пиджак с собой, а не носишь. Кому, как не тебе, мёрзнуть?

Се Вэнь, вероятно, не ожидал такого приёма и на мгновение опешил.

Он опустил взгляд, оглядел себя и, подняв руку с пиджаком, спросил:

— Вы об этом?

Вэнь Ши промолчал.

Когда Се Вэнь поднял голову, его глаза уже смеялись. Он добродушно объяснил:

— Это не моё. Слишком тёмный цвет, да и фасон мне не нравится.

Вэнь Ши с непроницаемым лицом подумал: «Какая мне разница, нравится тебе или нет, к твоему кармическому бремени очень даже подходит». И снова промолчал.

В такой ситуации только слепой не почувствовал бы, что в воздухе витает напряжение. Разумный человек, поздоровавшись, тут же бы ушёл. Но Се Вэнь был человеком странным.

Неприветливость Вэнь Ши, казалось, его очень заинтересовала.

Его взгляд оживился. Подавив кашель, он огляделся и с улыбкой спросил:

— Вы Ся Цяо?

По телефону он очень вежливо называл его «господин Ся Цяо». Сейчас же, лицом к лицу, он почему-то опустил все формальности.

Вэнь Ши шевельнул губами и с ехидством бросил два слова:

— Угадай.

Эти двое необъяснимо сцепились, причём на расстоянии, обмениваясь искрами.

Слабая особь, зажатая между ними, получив порцию искр в лицо, не выдержала и встряла:

— Эм... простите, это я Ся Цяо.

Только тогда Се Вэнь отвёл взгляд от Вэнь Ши.

Он посмотрел на Ся Цяо, тоже оглядывая его, словно что-то взвешивая. Спустя мгновение он кивнул:

— Я так и думал. А он?

«Он — предок моего дедушки», — подумал Ся Цяо, но вслух покорно ответил:

— Мой брат.

— А, — кивнул Се Вэнь. — Я его чем-то обидел? Или ваш брат всегда такой суровый?

Возможно, из-за близкого расстояния ему было лень напрягаться, и голос его звучал тише, но вопрос был задан очень серьёзно.

Вэнь Ши молчал.

Ся Цяо не знал, что ответить. Он лишь нервно хмыкнул:

— Он сегодня рано встал, настроение не очень.

На самом деле, Вэнь Ши в этот момент и вправду вёл себя необычно.

Раньше он мог бросить пару колких фраз, но чаще всего просто думал про себя. Такое откровенное неприятие он демонстрировал впервые. Но винить его было нельзя, виноват был Се Вэнь.

Хотя они и не были знакомы, у Вэнь Ши уже сложилось довольно сложное отношение к Се Вэню.

С одной стороны, выслеживая хуэй-гу, он вышел на Сипинюань, и до выяснения всех обстоятельств трудно было испытывать симпатию к его владельцу.

С другой стороны, при виде Се Вэня у него начинался голод.

Представьте, вы умираете от голода, а перед вами ставят стол, уставленный яствами, и табличку: «Ядовито, есть нельзя». Разве это не выведет из себя?

Вот в таком состоянии сейчас и был Вэнь Ши.

Нахмурившись, он некоторое время смотрел на Се Вэня, но, не выдержав этого странного и напряжённого противостояния, отвернулся и ушёл.

— Брат Вэнь, ты куда? — с беспокойством окликнул его Ся Цяо.

Вэнь Ши, не оборачиваясь, вошёл в кухню и отрезал:

— Искать еду.

Кухня была идеально чистой, на столешнице ничего не было. Вэнь Ши поочерёдно открыл все шкафчики и увидел масло, соль, соевый соус и сырой рис. Затем он открыл холодильник, осмотрел его сверху донизу: готовая еда его не интересовала, а остального он не знал. С трудом сдерживая раздражение, он наугад выбрал какую-то коробку.

Услышав, что Се Вэнь пошёл в гостиную, он вышел из кухни.

Ся Цяо, обернувшись, увидел, как некий предок, прислонившись к дверному косяку, жуёт шоколадные палочки, которые он открыл вчера вечером, и холодно смотрит в их сторону.

Почему-то эта сцена выглядела очень странно.

— Сколько тебе лет? — вдруг спросил Се Вэнь.

Он пришёл посмотреть квартиру, но лишь мельком огляделся, больше интересуясь разговором.

Ся Цяо, семеня за ним, ответил:

— Восемнадцать.

— А, выглядишь младше.

«Наверное, хочет сказать, что я низкий», — подумал Ся Цяо.

Он был трусоват, и рядом с Се Вэнем ему становилось не по себе. Поэтому он то и дело оглядывался, надеясь, что Вэнь Ши придёт на помощь, пусть даже и с колкостями.

Но Вэнь Ши делал вид, что он слепой.

— А твой... — Се Вэнь тоже бросил взгляд на Вэнь Ши, и пауза в его словах походила на намеренно опущенное прилагательное, — ...брат? Сколько ему?

Ся Цяо заподозрил, что он опустил слово вроде «суровый», и уже собирался придумать ответ:

— Примерно как мне...

Как вдруг сзади донеслись четыре слова:

— Не твоё дело.

Се Вэнь рассмеялся.

Только тогда Ся Цяо вспомнил, что Шэнь Цяо когда-то говорил ему не называть свой возраст незнакомцам, а то вдруг попадётся кто-то сильный.

К счастью, он ответил неточно. Да и этот Се Вэнь... не был кем-то сильным.

По слухам, среди Судей в роду Чжан было много талантливых людей, как из основной ветви, так и из боковых, все они были лучшими в своём поколении. Исключением были лишь две ветви: одна — это вчерашняя гостья Чжан Билин, а вторая — вычеркнутый из списков Се Вэнь.

Но даже между этими двумя неудачниками была разница.

Семья Чжан Билин, по слухам, обладала средними способностями и слабым здоровьем, поэтому их возможности были ограничены. Но даже так они стояли в рейтинге выше ветви Вэнь Ши.

Что до Се Вэня, то он был «небесным проклятием», сам погрязший в кармическом бремени.

Как он мог помогать другим? Поэтому, даже если бы он учился, толку бы не было, его судьба — быть вычеркнутым.

Для многих это стало бы душевной травмой, но Се Вэню, казалось, было всё равно.

Он прошёл мимо длинного свитка с именами, не избегая его и не останавливаясь, чтобы рассмотреть. Он отнёсся к нему как к обычной картине, мельком взглянул и отвёл глаза, не выказывая никакого интереса.

Вэнь Ши с хрустом доел коробку печенья. Безвкусно, но лучше, чем ничего.

Он снова подошёл к холодильнику, взял пакет молока и выпил его в несколько глотков. Холодная жидкость утолила голод, и он почувствовал себя лучше. Выбросив пустую упаковку, он вернулся в гостиную.

Ся Цяо, пока Се Вэнь не видел, сложил руки в молитвенном жесте и умоляюще посмотрел на него, прося о спасении.

Когда Вэнь Ши подошёл, Се Вэнь стоял перед портретом патриарха.

Это место, казалось, его особенно интересовало. Его взгляд скользнул с курильницы, полной пепла, на три иероглифа «Чэнь Будао», а затем на сам портрет. Он даже провёл рукой по алому одеянию нарисованного человека.

— Нельзя, нельзя! — чуть не вырвалось у Ся Цяо. — Трогать патриарха — жить надоело!

Вэнь Ши тоже нахмурился:

— Что ты трогаешь?

Се Вэнь потёр пальцы.

Его пальцы тоже были болезненно-бледными, и алый мазок на большом пальце выглядел особенно ярко. Он со странным выражением несколько секунд смотрел на этот мазок и сказал:

— Яркий цвет у одеяния.

Вэнь Ши с каменным лицом проигнорировал его.

— Кто это нарисовал? — снова спросил Се Вэнь.

Вэнь Ши наконец удостоил его ответом:

— Я.

Странное выражение снова появилось на лице Се Вэня.

Вэнь Ши это не понравилось.

— В чём проблема?

— Ты его видел? — спросил Се Вэнь.

— Кого? — не понял Вэнь Ши.

Се Вэнь указал на портрет.

Вопрос был, по сути, очень странным. Никто бы не спросил молодого человека двадцати с небольшим лет: «Ты видел кого-то, кто жил тысячи лет назад?»

Но в тот момент Вэнь Ши этого не осознал.

Он лишь подумал, что, должно быть, видел Чэнь Будао. Он даже был его учеником. Но это было так давно. Он прошёл двенадцать кругов жизни и смерти в этом мире, без привязанностей, и уже не помнил лиц многих людей.

Когда он рисовал этот портрет, рядом с ним был не Шэнь Цяо, а его тогдашний ученик. Маленький ученик подготовил всё необходимое, а он целый день простоял у стола, не зная, как взяться за кисть.

Ученик спросил, не в кисти ли и туши дело.

Он ответил, что нет, просто он не помнит, как выглядел тот, кого он должен нарисовать.

Ученик был опечален. Он никогда не видел Чэнь Будао, и у него не было никакого образца для подражания. Но ему было жаль видеть, как Вэнь Ши мучается у стола, и он принёс изображения разных божеств и будд.

Так и появился этот сборный образ.

...

В комнате вдруг зазвонил телефон, и Вэнь Ши очнулся от своих мыслей.

Звонил телефон Ся Цяо. Он отошёл в сторону, чтобы ответить. Оказалось, что водитель, который должен был отвезти их с урной, уже выехал и направляется к ним.

Вэнь Ши взглянул на настенные часы и увидел, что уже шесть. Им пора было собираться и ехать на гору.

Разговор прервался и больше не возобновился. Это была пустая болтовня, Се Вэнь больше не проявлял любопытства, а Вэнь Ши было лень придумывать ложь.

Ся Цяо закончил разговор, поспешно показал Се Вэню спальню и виновато сказал:

— Это я виноват, надо было сразу объяснить ситуацию, когда договаривались о времени. Сегодня действительно особый случай, и я не могу уделить вам больше времени. Может быть, в другой раз.

«Да, — подумал Вэнь Ши, — я ещё не забыл про твой Сипинюань, никуда ты не денешься».

— Я понимаю, как это бывает с арендой, — продолжил Ся Цяо. — Конечно, нужно посмотреть несколько вариантов, сравнить, выбрать лучший. Сегодняшний осмотр ни к чему не обязывает, это нормально. Подумайте ещё.

Вэнь Ши надеялся, что тот и думать не станет. Он не хотел, чтобы по его дому разгуливал пир горой с неизвестной степенью ядовитости.

Но стоило этой мысли появиться, как Се Вэнь сказал:

— Думать не нужно. Я буду снимать. Когда можно въезжать?

Вэнь Ши тут же помрачнел.

Ся Цяо не выказал явного недовольства, лишь осторожно произнёс:

— Вообще-то, этот посёлок довольно удалённый, с транспортом не очень, да и нелюдно здесь.

Он взглянул на Вэнь Ши, почесал затылок и добавил:

— Эм... честно говоря, хороших мест много, не стоит торопиться с выбором именно здесь.

— А я считаю, что стоит, — сказал Се Вэнь.

— Почему? — спросил Вэнь Ши.

Се Вэнь большим пальцем потирал сустав длинного указательного пальца. На тыльной стороне

его ладони проступали синие вены.

Почему?

Потому что он впервые видел, чтобы кто-то так покорно и чинно ставил ему подношения на алтарь.

А ещё...

— Я ловлю одного человека, — он посмотрел на Вэнь Ши и вдруг улыбнулся.

Из-за этой фразы, правдивой или нет, у трусливого и впечатлительного Ся Цяо до конца дня по спине бегали мурашки.

С шести утра начали собираться люди, чтобы проводить Шэнь Цяо в последний путь.

Чжан Билин, обещавшая по возможности прийти, так и не появилась. Зато Се Вэнь, говоривший, что у него дела, так и не ушёл. Он стоял в немногочисленной толпе, держа в руке тот самый чёрный пиджак.

Он сам вызвался проводить, и хозяевам было неудобно его прогонять, пришлось позволить ему поехать с ними.

Место захоронения было далеко, гора — уединённой, к тому же шёл дождь, и дорога была плохой.

Машина, в которой ехало около десяти человек, медленно скользила по мокрой дороге. Ся Цяо, держа урну с прахом дедушки, сидел впереди, Вэнь Ши — рядом с ним. Родственники и друзья сидели дальше, так что большинство людей заняли переднюю часть салона.

Когда машина тронулась, Вэнь Ши мельком взглянул назад.

Он думал, что Се Вэнь, не знающий здесь никого, выберет себе место в конце, где потише. Но, обернувшись, он увидел его в третьем ряду, слушающего бесконечную болтовню сидевших вокруг людей среднего возраста.

Они говорили на густом диалекте. Вэнь Ши всё равно ничего не понимал и подозревал, что Се Вэнь тоже. Но тот, казалось, наслаждался происходящим.

Вэнь Ши больше не обращал на него внимания. Натянув капюшон, он прислонился к окну и закрыл глаза, чтобы вздремнуть.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда он услышал, как Ся Цяо тихо зовёт его:

— Брат Вэнь, брат Вэнь.

Вэнь Ши открыл глаза:

— Что?

Ся Цяо, съёжившись на сиденье, с напряжённой шеей, прошептал голосом, близким к слезам:

— Посмотри назад, где все люди в машине?

<http://bllate.org/book/14655/1301259>